

КАТАЛИНА ВЕЛЬЯМЕТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТЫКВА ДЛЯ
АРХИЕПИСКОПА

Каталина Вельямет

**Тыква для Архиепископа:
Хэллоуинский спэшл**

«Автор»

2026

Вельямет К.

Тыква для Архиепископа: Хэллоуинский спэшл / К. Вельямет — «Автор», 2026

Хотите узнать, как безнадежно испортить вампиру Хэллоуин? Всё просто. Подкиньте «задание» — пролезть на бал к всесильному кровососу, который коллекционирует головы вроде моей. Вместо пьяных студентов в костюмах — оборотни и ведьмы. Вместо коктейля «Кровавая Мэри» — настоящее кровопролитие. Совсем недавно я наряжалась монстром для смеха, а теперь я — настоящий монстр, и это уже не кажется таким веселым. Мой напарник Сэм — ходячая броня без намёка на чувство юмора, наш босс только что вытер о меня руки (в прямом смысле), а платье для бала, кажется, сняли с покойницы. Что ж, значит, настало время надеть самую опасную маску. И чтобы выжить, я превращусь не просто в кого-то другого — а в самую настоящую монструозную стерву.

© Вельямет К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Каталина Вельямет

Тыква для Архиепископа: Хэллоуинский спэшл

1

Меня выдернули из бездны сна грубо и без предупреждения. Одеяло с шелестом съехало на пол, а я едва не последовала за ним, в последнюю секунду успев упереться локтями в продавленный матрас.

– Подъём, психичка. Феликс зовёт. Машина ждёт внизу.

Сэм стоял у кровати, его силуэт чётко вырисовывался на фоне запылённого окна. За стеклом царила глубокая ночь, но городские огни разбавляли густую темноту, окутывая фигуру парня призрачным сиянием. А может, это была его аура, которую я разглядела спросонья.

В протянутой руке висела бесформенная масса, в которой угадывались мои джинсы и футболка, а на сгибе другой руки болталась чёрная кожанка, украденная мной из гардеробной одного клуба.

– Чтоб ты сдох, – просипела я, но голос был слишком хриплым от резкого пробуждения, и получилось не грозно, а обиженно.

Последние... сколько там дней? Я не выходила из номера, превратившегося в берлогу. Отель «Дагмар» с его вечным запахом табака, старого ковра и ещё чего-то, о чём даже думать не хотелось, стал моим единственным миром.

Даже к той косточке, что раз за разом появлялась в сливе ванной, я уже привыкла. Сколько бы раз её ни выбрасывала – каждую ночь она возвращалась на место, лежала на железной решётке, напоминая о той несчастной атарианке, что жила здесь до нас. Иногда мне казалось, я чувствую в воздухе эхо её отчаяния – то самое, что медленно подтачивало и меня.

– Я уже сдох, так что собирайся, – окинув меня оценивающим взглядом, бросил Сэм.

Я ещё раз недовольно посмотрела на напарника, схватила свою одежду и начала торопливо одеваться. Движения были медленными, будто вокруг не воздух, а патока. Сэм тем временем присел на подоконник и закурил, демонстративно стряхивая пепел в щель рамы. Его молчаливое присутствие стало почти привычным.

И только когда мы вышли через чёрный ход на улицу, на меня обрушилось осознание. Оно просто навалилось всей своей кричащей, пошлой яркостью.

Город готовился к Хэллоуину!

Повсюду висела искусственная паутина, болтались призраки из простыней, а на ступеньках, подмигивая ярким пламенем свечей, стояли тыквы. Одна, прямо напротив, с идиотской ухмылкой, смотрела из-под арки старой многоэтажки. Неблагополучный район, одним словом, но даже здесь люди постарались всё украсить к празднику.

На витрине ближайшего мини-маркета болтался картонный скелет, выкрашенный белой краской, а с фонарного столба свисал чучельный граф Дракула, сверкая в темноте флюоресцентными пластиковыми клыками.

Я замерла на месте. Сэм, пройдя пару шагов, обернулся.

– Чего встала?

– Хэллоуин же, – выдохнула я, оглядывая праздничное убранство.

«Уже почти. Как я могла забыть?» – пронеслось в голове.

В этой новой жизни я полностью потеряла счёт времени. И сейчас... что-то ёкнуло внутри. Что-то, отдалённо напоминающее предвкушение.

«Это же всегда было так весело! Улицы заполнятся людьми в костюмах, никто никого не будет воспринимать всерьёз. Можно затеряться, можно... отдохнуть?» – защебетали голоса в голове.

– Ну и что ты на меня так уставилась? – Сэм выглядел искренне непонимающим.

– Как это... – растерялась я и, сделав пару шагов, ткнула пальцем в ухмыляющуюся тыкву. – Хэллоуин!

– Это такой праздник для всех сумасшедших? – в его голосе слышалась не попытка понять, а чистой воды издёвка.

– Ты просто невыносим. Хэллоуин – это же ночь веселья! Уже предвкушаю вечеринки в клубах, толпы пьяных студентов...

– Никаких клубов, – жёстко оборвал он. – И так в городе неспокойно, не надо добавлять проблем.

– Клея, я знаю этот взгляд. Не надо!

– Нужно быстренько отделаться от Феликса и взять пару выходных. Устроить себе маленькие каникулы, – с улыбкой проворковала я, легонько щёлкнув напарника по носу.

Он окинул меня долгим, оценивающим взглядом – будто я предложила полететь на Луну.

– Зачем? – спросил он на полном серьёзе. – Тебе мало тех приключений, которые нам подкидывает Феликс?

– Да ладно тебе, Хэллоуин – это всегда весело. Неужели ты никогда не праздновал?

Он покачал головой. Теперь настала моя очередь удивляться.

– Ты что, никогда не бегал в детстве за конфетами «сладость или гадость»? Не разыгрывал соседей, не объедался всякой дрянью до тошноты?

– Нет.

Его ответ был коротким и обезоруживающим.

Я, конечно, знала, что он сирота и был воспитан, чтобы стать Могале. И всё же... когда-то он был ребёнком. Не мог же он сразу стать этим собранным и суровым шкафом, умеющим только бить и выполнять приказы.

Однако в его взгляде не было ни ностальгии, ни печали, ни даже отголоска прошлого. Словно его жизнь была серой коробкой, из которой его доставали только для тренировок, чтобы затем убраться обратно.

Но самое пугающее заключалось в том, что в его глазах читалась лишь пустота. Никакого: *«у меня не было детства»*. Просто... нет.

Тут даже возразить было нечего – эту стену не сдвинуть. За последние месяцы я стала понимать напарника чуть лучше, и сейчас был явно не тот момент, когда стоит лезть в бутылку.

В гробовом молчании мы дошли до знакомой машины. Забравшись на пассажирское сиденье, принялась переваривать это открытие. Мир, в котором можно было никогда не знать Хэллоуина, внезапно показался мне более чужим и жестоким, чем всё, что я видела в последнее время.

Двигатель рыкнул, и мы тронулись, оставляя позади отель. Я смотрела на мелькающие за окном украшения – ведьм, призраков и вампиров, таких безопасных на фоне реальности, в которой мне теперь приходилось существовать.

Какая же это ирония, сидеть в одной машине с вампиром, который никогда не знал простых радостей, и ехать к другому вампиру, который наверняка считал всё это глупой забавой для смертных. Да и сама я была вампиром, хотя раньше только наряжалась в них.

Но какая разница, если прошлое не изменить. Среди всей этой грязи, крови и безумия, что наполняли меня, вдруг шевельнулось что-то тёплое и почти забытое. Простое желание – нарядиться, затеряться в толпе и на одну ночь притвориться кем-то другим. Кем-то нормальным.

Двигатель работал ровно, хотя машина подвывала на кочках. Я уткнулась лбом в прохладное стекло, наблюдая, как за окном мелькают уродливые тыквы с горящими провалами глаз и ртов. Предвкушение щекотало нервы. Всего пара дней до праздника...

Тишину в салоне внезапно нарушил Сэм. Он открыл окно, подставляя руку прохладному ветру, и его голос прозвучал глухо, и смазанно из-за уличного шума. Мы как раз выехали на одну из самых оживлённых дорог.

– Феликс не сказал, зачем нас вызвал?

Водитель – седовласый мужчина с потрёпанным лицом – флегматично помотал головой, не отрывая глаз от дороги.

– Ага, щас. Он мне, старому пердуну, свои планы рассказывает. Вот подходит каждую ночь и на ушко шепчет.

Я прыснула со смеху, представив эту картину.

– Он мне говорит, только куда ехать и сколько ждать. Я как тот кучер у Дракулы – везу невесть кого невесть куда и без лишних вопросов.

Он бросил короткий взгляд в зеркало, и в его глазах мелькнула искорка чёрного юмора.

– Ну а что, служишь кровососам, чем не герой кино? – протянула я, положив подбородок на плечо Сэму.

Парень поёжился, но не отстранился – да и некуда было отодвигаться. Сев по привычке на переднее сиденье, он сам выбрал оставить меня за спиной, а в таком положении можно много чего сделать.

– Не нравится мне это, – мрачно протянул он, сверля взглядом темноту за окном. Мы как раз свернули к тоннелю.

– Да ладно, нечего заранее настраивать себя на плохое. Выслушаем его, быстренько сделаем что надо и возьмём пару ночей отпуска. Научу тебя веселиться.

– А что, вампиры в Хэллоуин, что, в отпуск уходят? – хмыкнул водитель.

– Нельзя, что ли?

– Ага, вы ещё у Феликса попросите отгул в счёт зарплаты.

Сэм хмыкнул, не отрываясь от окна.

– А почему нет? Мы на него работаем, значит, пусть платит или хотя бы на время отстанет. Мы же не рабы, чтобы на него пахать просто так.

– Осталось только ему это объяснить, да так, чтобы понял, – уже не сдерживаясь, рассмеялся старик.

– Лично мне отпуск не нужен.

– Ты ни разу не пробовал, – парировала я, запустив руку в каштановые волосы и окончательно их растрепав. – Ничего, я научу тебя веселиться.

– Я не из тех, кому эта дурость нужна.

– Звучит так, будто ты пытаешься в этом убедить прежде всего себя.

Водитель фыркнул.

– И правильно, сынок. Я таксистом подрабатываю, больше пятидесяти лет по городу колешу. И каждый год одно и то же: дети в костюмах, пьяные студенты... а смысла-то нет. Ну, нарядились. Ну, покричали «сладость или гадость», и что дальше? На следующий день кроме беспорядка ничего не остаётся. Вот у меня на родине, как было: если призрак являлся – так вся деревня крестилась и по домам пряталась. А тут... будто смерти и нет, одна большая шутка.

– Так, в этом-то и вся прелесть! – не выдержала я, сильнее вытянувшись между сиденьями, чтобы быть с мужчинами на одном уровне. – Все притворяются, что боятся, а на самом деле – веселятся. Можно и самому надеть маску, чтобы стать кем-то на одну ночь. В детстве я обожала Хэллоуин. Это был единственный день в году, когда можно было быть сильнее, страшнее, смешнее...

Сэм повернулся ко мне, и в его глазах читалось лёгкое недоумение.

– И что, это работает? Надел маску и ты уже не ты?

– Именно так, – уверенно кивнула я. – На одну ночь – да. Все играют. И ты можешь играть вместе со всеми.

Водитель мельком глянул на меня в зеркало.

– Молодость... она всегда к игре тянется. Ну что ж... – Он резко затормозил перед светофором. – Тогда вам, курва-боберы, надо побыстрее с вашим графом разобраться. Глядишь, и я пораньше освобожусь.

– А чем ты занимаешься в свободное время? – с интересом спросила я.

– Да как все: либо во вторую смену иду, либо сплю, либо в баре сижу. После тяжёлой ночи стакан холодного пива – прям как родной. Может, в ваш этот Хэллоуин, пока все призраки и вампиры по улицам шастают, я так и сделаю. Мне, честно говоря, эти ваши американские штуки с тыквами до сих пор загадка. Столько лет тут, а всё понять не могу – к чему такая шумиха.

Я откинулась на сиденье и уставилась в окно, но теперь с лёгкой улыбкой. Пусть они не понимали. У меня был свой план, своё маленькое будущее всего в паре дней отсюда. И ради этого стоило быстренько разобраться с Феликсом – каким бы неприятным ни было предстоящее поручение, а приятных он не даёт.

Разрешив себе немного помечтать, я прикрыла глаза, наслаждаясь грёзами.

Машина резко дёрнулась у тротуара, и я открыла глаза. Мы были на окраине, в тихом районе, где особняки прятались за высокими заборами. Я сразу узнала эти улицы. Всего за парой поворотов был дом моих родителей.

Сэм молча вышел, хлопнув дверью. Я потянулась за ним, и меня будто током ударило. Феликс поселился в пятнадцати минутах ходьбы от того места, где я выросла. Ирония была настолько горькой, что во рту стало неприятно, будто я и впрямь глотнула земли.

Особняк разительно отличался от всего, что я видела у него раньше. Никаких заброшек, утилитарных офисов – снова стиль ар-деко, строгий и геометричный, с чёткими линиями и асимметрией. Тёмное дерево, витражи с абстрактными узорами, кованный металл. Выглядело дорого, сдержанно и... нормально. Слишком нормально для того, кто всего пару недель назад принимал нас в подвале, пропахшем кровью и коньяком.

Сэм, не глядя по сторонам, толкнул тяжёлую дверь. Внутри пахло деревом, воском и холодом. Мы остановились в прихожей, и меня накрыло чувство полного диссонанса.

Ни голых бетонных стен, ни разбросанных бумаг, ни стреляных гильз. Под ногами – тёмный паркет, на стенах – строгие бра, отбрасывающие свет на графичные обои. Ни одной лишней детали. Ничего, что выдавало бы монстра, способного за пять секунд выпотрошить отряд охотников. Это лицемерие было такого уровня, что у меня свело челюсти.

Дворецкий в тёмном костюме молча провёл нас по коридору. Я скользила взглядом по безупречным стенам, закрытым дверям, пытаясь уловить намёк на подвох, на скрытую гниль. Но дом был идеален. Как картинка из журнала о богатой жизни. И от этого становилось только страшнее.

Сэм шёл рядом, его плечи были напряжены. Он не восхищался интерьером – он, как и я, чувствовал ловушку в этой показной нормальности. Его молчание было красноречивее любых слов.

Может, мы чем-то разозлили этого ублюдка? Или ему просто нечем заняться? Но ведь никаких проколов с нашей стороны в последнее время не было. Или были?

Пока я терзалась догадками, дворецкий, завернув за угол, неожиданно исчез, оставив нас в длинном, слабоосвещённом коридоре. Стены были окрашены в тёмно-серый, почти шиферный цвет, а под ногами лежал плотный ковёр, поглощавший любой звук. Воздух стоял неподвижный, пахло дорогим деревом и каким-то холодным, стерильным цветком – возможно,

каллой. Ничего лишнего, ни одной пылинки. Идеальный порядок, который начинал действовать на нервы.

Скрипнула дверь, и в коридор вышла Сюзан. Блондинка с безупречной укладкой, в белой шёлковой блузке, которая явно боролась с пышной грудью, и в чёрной юбке-карандаш, обрисовывавшей каждую линию бёдер. Под плотной тканью выделялась резинка стрингов. Её каблуки бесшумно скользили по ковру, будто она парила в сантиметре над полом.

– Господин будет свободен через несколько минут, – её голос был таким же гладким и холодным, как полированный мрамор. – Пожалуйста, подождите.

Она скользнула мимо, оставив шлейф дорогих духов, и исчезла в другой двери. Мы снова остались одни в этом гнетуще тихом коридоре.

Минута растянулась в вечность. Я прислонилась к стене, чувствуя, как скука начинает разъедать изнутри. Мой взгляд упал на Сэма. Он стоял неподвижно, как изваяние, уставившись в противоположную стену. Его поза была такой же напряжённой, как всегда, но здесь, в этой стерильной обстановке, казалась особенно неестественной.

Тишина становилась невыносимой.

– Эй, Сэм, – тихо позвала я.

Не меняя позы, он медленно перевёл взгляд с картины на потолок, и единственное чего не хватило, так это тяжёлого вздоха.

– Твой наставник... – начала я, подбирая слова. – Ты же говорил, он тебя воспитывал. Домашнее обучение, всё такое.

Он молча кивнул.

– Я правильно поняла, что для тебя не существует праздников?

– Кля, что тебе нужно?

– Ну как что? – не удержалась я. – Хочу узнать тебя поближе.

– Зачем? – он медленно перевёл на меня взгляд, и из-за разницы в росте это выглядело жутковато.

– В каком смысле «зачем»? – опешила я от его холодного тона. – Мы вынуждены работать вместе. Было бы логично понять друг друга.

Ещё один оценивающий взгляд, на этот раз с головы до ног, из-за чего я почувствовала себя провинившейся школьницей.

– Не хочу.

От этих слов во мне будто вспыхнула канистра бензина. Нет уж! Если девушка решила поговорить, она это сделает, даже если ты не хочешь!

– Как грубо!

– А чего ты ожидала? Мы с тобой не друзья, и лезть ко мне в душу не надо.

– Значит, всё-таки я тебя задела? – с радостной улыбкой протянула я.

– Нет.

– Ой, да ладно тебе. Даже если ты не ходил в обычную школу, это же не значит, что нужно было полностью отказываться от всего. От Хэллоуина, Рождества, Дня Благодарения. Ты был ребёнком, и тебя лишили самого прекрасного, что есть в детстве. Почему твой наставник не дал тебе... ну, не знаю... побыть нормальным?

Сэм нахмурился. В его глазах мелькнуло что-то сложное – не злость, а скорее отстранённое недоумение, будто я спрашиваю его, почему он не дышит под водой.

– Это бессмысленно. Переодеваться, просить сладости... Это не даёт преимуществ. Не делает тебя сильнее, – наконец произнёс он, будто от него повеяло сквозняком.

– А это не про преимущества! – я чуть не засмеялась от нелепости его ответа. – Это про... ну, про веселье. Про то, чтобы на одну ночь забыть, кто ты есть. Стать кем-то другим. Сбросить всё это... – я сделала неопределённый жест рукой, пытаясь объять всё наше дерьмовое существование.

Он смотрел на меня так, будто я объясняла квантовую физику на языке древних шумеров.

– Зачем забывать, кто ты есть? – он произнёс это с искренним, неподдельным непониманием. – Это слабость. Гомез учил, что слабость убивает. Быть «нормальным» – значит быть уязвимым. Быть как они. – Он чуть мотнул головой в сторону, за стены, в направлении внешнего мира.

– Оглянись, мир – это сущее дерьмо, и вот такие моменты делают его хоть немного лучше.

– Звучит как бред.

Я замолчала, внезапно осознав пропасть между нами. Я цеплялась за обрывки своего человеческого прошлого, за воспоминания о простых радостях, как утопающий за соломинку. А для него всё это было не просто чужим – оно было враждебным. Опасным. Его воспитание выгло из него самую возможность такой простой, бессмысленной радости.

В этот момент дверь в конце коридора бесшумно открылась, и на пороге появилась всё та же Сюзан.

– Господин примет вас. Проходите, – произнесла она своим безжизненным голосом.

2

Я оттолкнулась от стены, чувствуя, как горечь от нашего разговора смешивается с привычным напряжением перед встречей с Феликсом. Казалось, за полгода должна была привыкнуть, но никак не получалось.

Работать на него мне по-прежнему не нравилось, да и чувство, что этот ублюдок однажды капитально подставит нас, тоже никуда не делось. Однако после случая с Нейей и происшествия в церкви мне как-то расхотелось идти против начальства – по крайней мере, в открытую.

Феликс до сих пор не открутил мне голову, что вселяло некоторую надежду, но при первом же удобном случае он не забывал напомнить, кто здесь главный и какое наказание ждёт за непослушание. Поскольку сам он расставлением границ так и не озаботился, меня постоянно подмывало испытать его терпение на прочность. Но открыто послать его, вместе со всеми идиотскими поручениями я пока не решалась, хотя в своей голове активно над этим работала.

Сэм двинулся вперёд, его шаги были такими же беззвучными, как и всё в этом проклятом доме. И я поняла: он никогда не поймёт, почему я так хочу надеть маску и на одну ночь спрятаться от самой себя. Для него было естественным не иметь ничего, кроме одной цели. Он жил в совершенно другом мире и мне стало его даже жалко.

«*Какая добренькая!*» – хором запели голоса в голове, и на секунду показалось, будто вокруг меня летают сотни противных мошек – таких же, что появляются, если забыть на месяц фрукты в вазе.

Дверь в кабинет оказалась массивной двустворчатой, словно ведущей в покои короля – только без вензелей и позолоты, сплошь покрытая глянцевым чёрным лаком, в котором тускло отражались наши силуэты, будто в зеркале.

Сьюзан бесшумно отворила её и отступила, пропуская нас внутрь. Воздух здесь был другим – гуще, с металлическим привкусом, щекочущим ноздри. Дорогая мебель, книги в стеллажах, всё тоже ар-деко... но что-то витало в пространстве, на уровне ощущений.

Мне захотелось понять, что это, разобраться, отчего внутри всё вибрирует, но тут но тут дальняя дверь, скрытая в стене, открылась, и из неё вышел Феликс. Рукава его белой дорогой рубашки были закатаны до локтей. А руки – в крови. Алая, свежая, она медленно стекала с его пальцев, залегая в складках кожи. Он вытирал ладони небольшим полотенцем, но капли успели забрызгать манжеты, шею и даже щёку. Одна алая точка выделялась на его бледной коже, совсем рядом с уголком губ.

Мужчина выглядел усталым, но на его лице играла странная, почти блаженная улыбка. Улыбка хирурга, успешно завершившего операцию.

Я застыла, замороженная этой картиной. Он был похож на древнего бога или демона. Контраст между цивилизованной оболочкой и дикой, первобытной сущностью был настолько шокирующим, что на секунду перехватило дыхание. Это был не просто беспорядок после «работы», это было похоже на ритуал, жутко интригующий и возбуждающий.

Сэм замер на месте, его тело мгновенно напряглось, как у пса, учуявшего добычу. А меня потянуло вперёд.

Я подошла к Феликсу и, положив ему руки на плечи, легко, почти танцуя и не сводя с него глаз. Он остановился, наблюдая за мной с ленивым, утомлённым любопытством. Я встала на цыпочки, прильнула к нему и быстрым движением слизала ту самую каплю с его щеки.

Железный, тёплый вкус расплылся по языку.

– Кое-что пропустил, – прошептала я, отступая на шаг и глядя на него снизу вверх.

Мужчина неодобрительно цокнул языком и закатил глаза, будто я была непослушным ребёнком, стащившим со стола конфету перед ужином.

– Вульгарно, Клея, – произнёс он с лёгкой брезгливостью, отходя к своему столу. – Совершенно вульгарно.

Он, не глядя, швырнул окровавленное полотенце в сторону Сюзан, застывшей у двери бесстрастной статуей.

– Принеси чистую рубашку, – бросил он через плечо, опускаясь в кресло. – И выбрось это тряпье.

Девушка молча подхватила полотенце и вышла, не проронив ни слова. Феликс откинулся на спинку кресла, упёрся локтем в подлокотник, и окровавленные пальцы прикоснулись к виску. Его взгляд скользил по нам с усталым удовлетворением, и по моей спине пробежал холодок. В этой тишине, нарушаемой лишь мерным тиканьем часов, его молчание напрягало, вызывая не самые приятные догадки.

– Ну что, – выдержав паузу, наконец произнёс он, и в голосе вновь зазвучали привычные властные нотки. – Готовы к ещё одному заданию?

Феликс смотрел на нас с видом собственника, осматривающего свой инструмент.

– Давай уже, говори, – нетерпеливо произнёс Сэм, скрестив руки. – Чего тебе от нас надо на этот раз?

– Дело, которое я хочу вам поручить, требует определённой... тонкости. Вам предстоит поездка.

– Это ещё куда? – вспыхнула я, чувствуя, как ускользает мечта о хэллоуинской попойке.

– В Сент-Линор, на бал, который устраивает архиепископ Стефано.

– Бал? – не удержалась я. Это было не в его стиле. Обычно наши «дела» пахли порохом, кровью и мокрым асфальтом, а не духами. – Что, вот прям настоящий бал с корсетами, кринолинами и напудренными париками?

– Если хочешь, специально для тебя организую наряд в духе Марии Антуанетты.

– Подкол засчитан, но я думала о чём-то более... хэллоуинском.

Феликс проигнорировал мою реплику, его взгляд скользнул по Сэму, который стоял не шелохнувшись, впитывая каждое слово.

– Стефано устраивает свой ежегодный шабаш в честь Хэллоуина. Там будут ведьмы, оборотни, перевёртыши, фейри – в общем, все, с кем Первородные держатся на расстоянии.

– Сент-Линор... – тихо повторила я, вороша в памяти обрывки воспоминаний.

Я нахмурилась. Название звучало смутно знакомо, будто эхо из старой сводки новостей. Однако в памяти всплывало только одно – глухомань. Та самая, куда даже дороги нормальной нет, только направление, да и то нецензурное.

– Сент-Линор? – переспросила я уже громче. – Это же где-то на отшибе, если не ошибаюсь. Настоящая глушь, медведи, разваленные фермы и...

– Поверхностное знание, Клея, разочаровываешь, – перебил Феликс, сложа руки домиком. – Однако похвально, что ты вообще что-то слышала об этом месте.

– Значит, точно глухомань.

– Не совсем. Если говорить о форме, то это современный город, пусть и не такой крупный, как наш. Но вот содержание... довольно своеобразное.

В этот момент в комнату вошла Сюзан, неся в прозрачном чехле новую рубашку. Завидев помощницу, мужчина поднялся и принялся расстёгивать пуговицы.

– Ого, сеанс стриптиза, неожиданно, – хмыкнула я, невольно отводя взгляд.

– Сент-Линор – не просто глушь, – продолжил Феликс, и по шуршанию ткани можно было понять, чем он занят. – Это город под магическим колпаком. Иллюзия пасторальной идиллии для посторонних глаз и настоящий капкан в своей сути. На самом деле, это одно из немногих мест, где люди... осведомлены о нашем существовании. И подчиняются. Хаоситы давно заняли его, и это не очень хорошо для нас.

В голове что-то щёлкнуло. Город под колпаком. Знают о вампирах. Власть хаоситов. Картинка складывалась в мозаику, и она мне решительно не нравилась.

– И архиепископ там управляет всем этим цирком? – уточнила я.

– Именно так. Эта вечеринка – идеальная возможность заглянуть в стан врага. Думаю, не стоит объяснять, почему город под властью хаоситов – это бомба замедленного действия, особенно учитывая их связи с другими существами.

– Понятно, как кость в горле, – резюмировал Сэм. – А от нас-то ты чего хочешь?

– Ваша задача – проникнуть на бал и передать моему информатору новые инструкции. Так уж получилось, что наш канал связи был оборван, а мне нужно знать, что там творится. Ибо предупреждён, значит вооружён.

– Так используй пейджер или телефон, – фыркнула я, скрестив руки на груди.

– Пейджер? – вскинул бровь Феликс, к тому моменту уже расправившийся с пуговицами на новой рубашке.

– Ну да, корбочка такая, можно сообщениями обмениваться.

– Никогда не слышал о таком.

– А почему бы не просто не созвониться, всяко проще, чем устраивать этот цирк? – продолжила настаивать, ведь ехать неизвестно куда, да ещё и в Хэллоуин мне решительно не хотелось.

– Как бы это выразиться... – мужчина замялся, явно подбирая слова. – Я не очень дружу с этими вашими современными штучками.

– В каком смысле? – удивился Сэм. – Ты же часто звонишь на мой мобильник или на стационарный номер в отеле.

– Скажем так, у меня свои методы.

Проследив за движением его пальцев, я заметила, как всего на мгновение их окутала алая дымка.

– Вот уж действительно колдун ебучий, – пробурчала себе под нос.

– Ты что-то сказала? – холодно поинтересовался он.

– Нет, ничего.

Сэм, наконец, подошёл к столу и, опершись на него бедром, сухо спросил.

– Что нужно сделать?

Феликс улыбнулся, и в этой улыбке не было ни капли тепла.

– Как я уже и говорил, вам нужно найти моего информатора и передать письмо. Больше ничего. Задача на пять минут, зашли и вышли.

– Передать письмо? – я недовольно поморщилась. – И это всё? Мы едем хрен пойми куда в роли почтальонов? Может, я твоё послание просто занесу в контору, налеплю пару марок и отправлю как открытку из Маракеша?

– Не преуменьшай значение миссии, Клея. Это не просто письмо. Это ключ. Информатор является одним из приближённых Стефано. Если канал связи прервался, значит, что-то пошло не так. Возможно, его раскрыли. Возможно, прямо сейчас готовится нечто серьёзное. Вы должны найти его, оценить обстановку и вручить послание. Только в руки и так, чтобы никто ничего не заметил и не заподозрил. Мне стоило огромных усилий обрести такого ценного должника.

– Звучит как хреновый план, – мрачно пробормотал Сэм, не меняя позы. – Почему мы? Почему не кто-то из твоих людей?

– Потому что шпионы есть не только у меня, а лица всех одобренных Князем кантаров им известны.

– Ну да, вот прям всех они знают и сразу раскроют, – не удержалась от саркастического выпада. – Что-то не выглядит как дело на «пять минут».

– Хорошо, на десять, тебе от этого легче? – закатив глаза, с тяжёлым вздохом произнёс он. – Да и к чему эти пререкания? Я уже всё решил, и выбора у вас нет.

Я почувствовала, как в висках застучала кровь. Этот его тон, снисходительный и раздражённый одновременно, действовал мне на нервы хуже, чем скрежет пенопласта по стеклу. Голоса в голове, до этого как будто дремавшие, подняли тревожный гул, подначивая сказать что-то ещё более колкое. Однако где-то в глубине, под слоями ярости и сарказма, холодным червячком шевельнулся уже хорошо знакомый страх. Страх не перед его властью над нами, а перед тем, что мы и впрямь были пешками. А пешкам, как известно, редко удаётся стать более весомой фигурой.

Сглотнув ком в горле, я нервно дёрнула головой, убирая прядь с лица.

– С этого и надо было начинать. «Выбора у вас нет, а отправляю именно вас, потому что вы новички и вас не жалко».

– И откуда эта страсть к театральщине?

– Возможно, семейное, – фыркнула я, уже не зная, что добавить.

Этот ублюдок был прав – выбора у нас не было, на задание идти всё равно придётся. Вот только даже от осознания безвыходности ситуации желание пререкаться никуда не делось, и с каждой секундой оно всё больше подогревалось настойчивым шёпотом голосов в голове.

– Для особо одарённых поясню. Отправляю вас, потому что ваши лица ещё не успели засветиться. Пусть вы и старались привлечь внимание, – холодно произнёс он, чеканя каждое слово. – Но даже так нам на руку играет неповоротливость системы. Прежде чем вас начнут воспринимать всерьёз, должно пройти пару лет, а пока вы слишком мелкие сошки, чтобы обращать на вас внимание.

– Ой, да можешь не оправдываться, – махнула я рукой, после чего подошла к дивану и рухнула на него. – Мы лишь песчинки в океане вечности и глупые пешки в твоей большой игре. Плак-плак.

– Что-то не так? – спросил мужчина.

– Да всё не так. Просто твои приказы вгоняют меня в депрессию.

– Перетерпишь.

– Жестоко.

Я хотела сказать что-то ещё, но желание резко пропало. Мир поблёк, и мне просто захотелось раствориться в тишине, наконец окутавшей меня. Даже голоса замолчали, что стало неожиданностью.

А Феликс тем временем продолжил:

– Легенда проста: вы не слишком влиятельные, но успевшие отхватить кусок территории в Канаде. Сэм, тебя будут звать Алекс Корвин из клана Варбилате, а Клея станет...

Шелест бумаги заставил меня приподняться на локтях. Феликс перебирал листы в чёрной кожаной папке и, найдя нужный, извлёк его.

– Валенсия Серпиенте из клана Сумра. Так-так... садистка, манипуляторша, наблюдаются приступы дезадаптивной мечтательности... Как удачно, даже играть ничего не придётся, ничем не отличается от твоего обычного поведения, – вынес он вердикт, подняв на меня взгляд.

Идея притвориться кем-то другим на этом проклятом балу вдруг снова стала манить меня, несмотря на всю опасность. Это была не просто маска, это была роль, которую можно сыграть. И пусть это не тот Хэллоуин, о котором я мечтала, шанс повеселиться всё же был.

– И как мы попадём на этот бал?

– При помощи приглашения, – с лукавой улыбкой мужчина извлёк из верхнего ящика чёрный конверт.

– И никто не заметит подмены?

– Не заметит, так как Алекса и Валенсию никто лично не видел. Пригласили как раз для знакомства в неформальной обстановке.

– Типа почётные гости?

– Типа просто гости, к которым хотят присмотреться.

– А что насчёт костюмов? – спросила я, чувствуя, как азарт снова пощекотал нервы. – Если уж мы играем роль влиятельных кровососов, то выглядеть должны соответственно.

– Тебе, Сэм, придётся подобрать костюм, а вот на тебя Клея, думаю, налезет платье Валенсии.

После этих слов, будто всё это время ждала отмашки, в комнату вошла Сьюзан с помятым чёрным платьем в руках. Заинтригованная, я подскочила со своего места и, уже прикоснувшись к ткани, почувствовала влагу.

– Боюсь спросить, откуда оно, – держа юбку двумя пальцами, брезгливо откинула материю.

– Очевидно, что снято с трупа, – произнёс Сэм с видом знатока.

Встретившись взглядом с Феликсом, я нахмурилась.

– Если хотел меня унижить, мог бы выбрать более элегантный способ. Ну а вообще, от тебя я ожидала другого.

– Клея, меня твои ожидания волнуют меньше всего. Но если уж платье Валенсии пришлось тебе не по душе, можешь подобрать что-то сама. Только помни, что ожидаю от вас чистой работы. Никакого шума и никаких подозрений. Одно неверное движение, и Стефано с удовольствием добавит ваши головы в свою коллекцию. А его коллекция, должен заметить, весьма обширна.

Сэм, наконец, оторвался от стола и встретился взглядом со мной. В его глазах я прочитала уже привычную, холодную готовность. Очередное задание. Очередная охота. Только на этот раз добычей могли стать мы сами.

– Думаю, спрашивать откуда у тебя приглашение, не имеет смысла, – с тяжёлым вздохом я подошла к напарнику.

– Можешь спросить, но думаю, ты и так догадалась.

Мой взгляд как раз опустился на его руки. Впрочем, этих двоих мне не было жалко. Мне было жалко себя, вынужденную потратить херову тучу времени на дело, в которое даже не хотела ввязываться.

– Когда выезжаем? – спросил Сэм.

– Завтра с наступлением темноты. Насчёт транспорта я уже распорядился – вас повезёт тот, кому доверяю. Всю дополнительную информацию получите перед выездом. А теперь... – он сделал отстранённый жест, – Свободны. Советую отдохнуть и запастись кровью. В Сент-Линоре вам понадобятся все силы.

– Хоть бы награду какую пообещал, – проворчала я, когда Сэм взял меня под руку и потащил к выходу.

– Перебьёшься, – холодно отрезал Феликс и в следующую секунду мы оказались за дверью.

Я шла, ощущая смесь страха и лихорадочного возбуждения. Хэллоуин отменялся. Вместо него – бал у архиепископа в городе-ловушке. Но где-то глубоко внутри шевельнулась всё та же мысль: одна ночь, чтобы надеть маску и стать кем-то другим. Это ничем не отличалось от того, что мне хотелось. Правда, как при всём этом научить Сэма веселиться, это, конечно, хороший вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.